В некоем отдалении от основных торговых путей и гостинцев, проводящих красными дубами, подле местечка одного покоится старенький особнячок. В глубине земель маркграфства Вайн, где-то в четверти пути от города Ласдо к родовому поместью графов Сладких, направившись по небольшому оттоку реки Ардуш вправо, семью днями позже, неспешным ходом груженной кобылки, прибудешь к поселению, что всяк больше деревеньки.

Немного обойдя округу, заметно, что выстроилось селение вблизи поместья да сада тернового к нему. Маленький почти позабывший уход и заботу сад, некогда давненько первым встречающий всех гостей гордых и благородных баронов Рент, представал ныне в довольно печальном виде. Проходясь, можно заметить, как терновник, некогда изгородь, обрамляющая другие цветы, усыпанная ягодками, поддающаяся красивейшим формам при руке мастера, медленно поглощал сад, розы же вынужденные бежать оплетали мощенную теперь уже тропу, что и так разрослась мхом и травой и ждёт лишь, как её скроют вовсе. В итоге чудом пройдя достаточно свободно сквозь заросли, подойдёшь ко входу в этот маленький и забытый, но некогда знатный обитель.

Лет десятка два назад от сюда ушел последний слуга, ему не переставали платить, не глумились над им, да и работы больше чем есть не давали, а когда его просили сказать почему он здесь, то сразу же находил пару тройку слов тут же на ответ и дальше уже показывал вкладываемый в них смыл, да столь сладко и уютно, что словно забылись маленькое жалование, скудность на общение и товар, множество работы, скука. Но сколь бы не были искренни его россказни, никогда он не упоминал библиотеку и его к ней интерес.

Маленькая комнатка подль самой из знатнейших спален, уставленная резными и остеклёнными стеллажами, богатыми на самые диковинные знания, запечатлёнными в множестве писанных и печатанных книг, листы коего украшены множеством гравюр и вензелей, расписных заглавных букв. Ныне свет, проходящий чрез витраж, находил путь до пола и стен, спускаясь по пыли, сохраняя прямые пути тельца солнечных зайчиков, заглядывающих за стекло на книги. Письменный столик, находившийся ближе к выходу, чем к витражу, богатым на записи всяк менее стареньких, чем изначального хозяина, описывающих жизнь местных те же лет двадцать назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/86420/2876071